

Сун Юньсюань велел Хуа Цзинмину относиться к Су Мо так же, как и к другим актерам, без лишних церемоний, просто поддерживать нормальные отношения и помогать Су Мо оттачивать актерское мастерство.

В конце он предупредил, что если подобное повторится, он заставит Хуа Цзинмина исчезнуть из мира режиссуры.

Хуа Цзинмин запомнил слова Сун Юньсюаня наизусть, и в холодный день на его теле выступил холодный пот. Он слишком недооценил Су Мо, и теперь понял, что нужно быть осторожнее. Не ожидал, что инвестор окажется его менеджером.

Го Кэин подслушала за дверью и узнала, что его зовут Сун Юньсюань, и что он менеджер Су Мо. В ее сердце вспыхнула радость, и всю дорогу она пыталась узнать WeChat Сун Юньсюаня, но тот даже не обратил на нее внимания. Го Кэин не сдавалась, провожала его до машины, махала на прощание и лишь затем с улыбкой вернулась на съемочную площадку.

Сун Юньсюань вернулся домой, приготовил обед, накрыл на стол и сделал несколько легких блюд, полезных для желудка.

Сняв фартук, он постучал в дверь Су Мо и позвал его поесть.

— У Ю уже готовит, ешь сам, — ответил Су Мо и, развернувшись, пошел к себе.

Сун Юньсюань не мог с этим смириться, ведь он специально приготовил обед для Су Мо, и тот не мог отказаться.

— Я не могу есть один, поешь со мной, — настаивал Сун Юньсюань. Он вытащил Су Мо, затащил в свою квартиру и захлопнул дверь.

— Эй, ты чего творишь? — Су Мо едва переступил порог, как его силой усадили за стол.

На столе уже стояли приготовленные блюда. Су Мо понюхал, попробовал кусочек:

— Ты готовил? Неплохо.

Лицо Сун Юньсюаня выдало презрение, но внутри он ликовал. Он послал Су Мо мыть руки, и они сели друг напротив друга.

У Ю заглянул разок, увидел, что Су Мо ест, и тактично ретировался.

После обеда они отдыхали на диване в доме Сун Юньсюаня и разговаривали.

— Если бы ты однажды узнал, что не принадлежишь этому миру, что бы ты сделал? — осторожно спросил Сун Юньсюань, испытывая Су Мо.

Цзытань уже нашел Су Мо, и он не был уверен, пробудилось ли его подсознание.

— Сериалами увлекся? — Су Мо косо посмотрел на него. Что, крыша поехала?

Похоже, подсознание еще не проснулось, предположил Сун Юньсюань, но он все же волновался.

На следующий день Су Мо отправился на съемочную площадку. Сегодня он заметил, что холодный взгляд Хуа Цзинмина не был таким явным, как позавчера, но и теплоты не было,

просто нейтральное отношение.

Но Го Кэин оказалась настоящей проблемой. Услышав, что Су Мо пришел на площадку, она весь день ходила за ним, прося дать контакты Сун Юньсюаня.

— Сяо Момо, ну дай мне, я правда очень люблю Сун Юньсюаня, — умоляюще протянула Го Кэин. Это выражение не покидало ее с того момента, как Су Мо сел на площадке.

Су Мо был в замешательстве. Всего одна встреча, а Го Кэин уже была готова умереть за Сун Юньсюаня.

— Я спрашивал у Сун Юньсюаня, он не хочет, — наконец вымолвил Су Мо, искренне желая, чтобы Го Кэин оставила его в покое.

— Сун Юньсюань, наверное, просто забыл меня. Если бы он увидел меня, он бы точно согласился, — в голосе Го Кэин звучала непонятная уверенность. Чтобы получить контакты Сун Юньсюаня, она готова была сказать что угодно.

— Ну, пожалуйста, умоляю тебя, Су Мо, — Го Кэин снова повисла на нем, требуя контакты.

Су Мо только что вернулся из туалета, как Го Кэин снова повисла на нем. Чтобы избежать ее, он бегал по площадке в прятки, и, наконец, избавившись от нее, снова попался.

Женщины ради любви действительно очень упорны.

Су Мо в первом раунде с Го Кэин проиграл. Он дал ей WeChat Сун Юньсюаня:

— Добавит он тебя или нет — меня больше не трогай.

Го Кэин удовлетворенно закивала и внезапно обняла Су Мо, поблагодарив его за роль свахи.

Сердце Су Мо екнуло: Сун Юньсюань сейчас его точно убьет.

Люди, совершившие дурной поступок, всегда чувствуют вину. Су Мо вернулся после ночных съемок уже после девяти вечера и крался по лестнице, боясь, что шум потревожит Сун Юньсюаня в соседней комнате.

По дороге домой Сун Юньсюань отправил ему сообщение в WeChat:

[Жди.]

[Моя личная жизнь — не твоя забота.]

Су Мо подумал: «Всё, капец». Сун Юньсюань реально разозлился. Чтобы не попасть под горячую руку, он крался домой.

Только открыл дверь, как Сун Юньсюань взял его на руки так, что у Су Мо затекли все кости.

— Больно!.. Больно, полегче, — застонал он. Какая же невезуха, чуть было не спасся.

— Вижу, ты только ешь запоминаешь, а уроки — нет.

Сегодня Сун Юньсюань весь день страдал от Го Кэин.

— Я ничего такого не делал, — Су Мо отвел взгляд, боясь смотреть на Сун Юньсюаня.

— А что тогда с Го Кэин? — Сун Юньсюань швырнул телефон на диван и пошел к бару наливать.

— Она выпрашивала у меня все утро, я просто решил помочь.

Су Мо смотрел на спину Сун Юньсюаня, чувствуя, что это дело его не касается, да и сам он страдал от Го Кэин все утро.

— «Помочь»! — Сун Юньсюань косо посмотрел на него, наливая виски в бокал, и достал из холодильника апельсиновый сок.

Су Мо поспешил вперед:

— Как я хочу пить, — пытаюсь перевести тему.

Сун Юньсюань потягивал виски, глядя на Су Мо, который прикидывался дурачком:

— Впредь в мои дела не лезь.

Что за «помочь», Сун Юньсюань был в ярости.

— Думаешь, мне это в радость? Самого достало, — Су Мо подошел к дивану, снял бейсболку и улегся, закинув ногу на ногу.

После стольких дней в доме Сун Юньсюаня этот диван стал его личной зоной. Каждый раз, когда он приходил, он ложился на него.

Сун Юньсюань молчал, он мог догадаться, что Го Кэин достала его, и Су Мо сдался.

Сун Юньсюань посмотрел на Су Мо:

— Эй, а сколько ты уже не рисовал?

Су Мо задумался, пытаюсь вспомнить:

— Да полгода, наверное. С тех пор как переехал, он больше не брал в руки кисть.

Сун Юньсюань кивнул. Этот парень раньше не расставался с кистью.

Динь-дон — динь-дон.

Сун Юньсюань подумал: «Кто это? Здесь мало кто знает, да и так поздно».

Открыв дверь, он увидел Мо Сяосы, пьяного в стельку, которого втащил водитель такси. Тот, войдя, сразу же блеванул прямо на пол. У Су Мо сразу же дернуло глазом: «Хорошо, что это не мой дом».

Водитель такси швырнул человека внутрь:

— Уж я-то выбился из сил.

Сун Юньсюань спросил, в чем дело. Водитель ответил, что нашел его у входа в бар, нашел визитку в его кармане, позвонил по номеру, и ему сказали доставить сюда. С этими словами он

передал визитку Сун Юньсюаню.

Сун Юньсюань взглянул и опешил. Это был Ли Дун.

Су Мо, почувствовав запах алкоголя и рвоты от Мо Сяосы, чуть не блеванул. Но под строгим взглядом Сун Юньсюаня они вдвоем затащили Мо Сяосы в ванную, сняли с него одежду и бросили в ванну, оставив там отмокать.

Мо Сяосы, полупьяный, не понимал, где он находится. Последнее, что он помнит, — это как вчера вечером он со своими друзьями праздновал свое совершеннолетие в баре. Он должен был быть в баре.

Мо Сяосы открыл глаза и увидел, что лежит в ванной, на полу — его рвота, в ванной плавают какая-то гадость, а волосы превратились в птичье гнездо.

Он с трудом поднялся, но нога соскользнула, и он рухнул обратно в ванну, хлебнув воды и чуть не захлебнувшись.

На этот раз он ухватился за край ванны и медленно вылез, но как только ноги коснулись пола, он поскользнулся и полетел на скользкий кафель.

Тьфу ты!..

Мо Сяосы был в полном замешательстве. Что за чертовщина.

Су Мо услышал шум в ванной, подошел, зажав нос:

— Проснулся?

Мо Сяосы поднял глаза: Су Мо. Оказывается, он у него дома. Но Су Мо совершенно не обращал внимания на то, что он лежит на полу, и даже смотрел с презрением.

Мо Сяосы с трудом поднялся с пола, собираясь выйти, но Су Мо остановил его:

— Стой. Не выходи. Су Мо преградил ему путь рукой.

— А почему? — Мо Сяосы не собирался слушать его объяснений и оттолкнул руку.

Су Мо выставил ногу, блокируя проход:

— Сначала помойся как следует. И с этими словами захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/16635/1523930>